

ЛИТЕРАТУРНАЯ ЗАСТА

Орган Федерации Объединений Советских Писателей

№ 22 (59) 2 июня 1930 г. // ВТОРОЙ ГОД ИЗДАНИЯ // Следующий номер — 9 июня

ПРОЛЕТАРСКАЯ ЛИТЕРАТУРА В БОРЬБЕ НА ДВА ФРОНТА РАСШИРЕННЫЙ ПЛЕНУМ СЕКРЕТАРИАТА ВОАПП

Пленум открылся 26 мая в конференц-зале клуба писателей ФОСП. В его работах приняли участие делегации РАПП, ассоциаций пролетписателей Украины, Белоруссии и Закавказья, представители «Кузиницы» и делегации союза пролетарских писателей Германии, в составе редактора журнала «Линия», тов. О. Биха и второго секретаря союза тов. В. Вильи Гарднерса, который приветствовал пленум от имени международного бюро пролетарской литературы.

Программным произведением другую группу.

Основную творческую ошибку Ю. Либединского в «Рождении героя» А. Селивановский видит в том, что сознание дано в «Рождении героя» как отражение бытия, но самое бытие — не дано. Заключенная доклад, тов. Селивановский призывает при развертывании творческой дискуссии, при развернутой самокритике и признании действительности ошибок ранневосковского руководства — сплотиться вокруг наимостовского руководства РАПП.

Резкую оценку попыток найти «середину линии» дают А. Суров.

Суждает их в заключительном слове А. Селивановский, констатируя, в частности, что «Кузиница», по существу, отождествляется с всеми основными спорами.

А. Безыменский считает, что непрерывная установка «На литературном посту» в творческом вопросе подкрепляет отставание литературы от линии массовой работы. Задача перед строками рядов нам еще не решена.

Историческое будущее неизбежно принаследует рабочему языку пролетарской литературы. О нем мы еще плохо работаем. Но наличие первых признаков сдвига мы сейчас начинаем ясно чувствовать, как это показали ленинградские и иваново-вологодские конференции АПП.

На конференции пленуму было выдвинуто лозунг социалистического наступления пролетарской литературы. Лозунги раппового движения необходимо довести до каждого кружка, чтобы также как в области политики мы ставили себе задачу довести до стандарта промфинплан.

Какась взаимоотношений РАПП с другими отрядами советской литературы, тов. Селивановский отмечает, что «Перевал» состоялся в настоещее время в краине правое крыло и почти смыкается с буржуйской литературой.

Значительно сложнее позиции конструктивистов, которые декларировали признание своих ошибок и создали «Бригаду № 1». Дело в том, что в первых же декларативных заявлениях «Бригады № 1» наметились тенденции, сопутствующие отому, что конструктивисты еще не встали на правильный путь.

К числу этих тенденций относятся, например, переоценка членами бригады их близости к движению прогрессивной литературы.

Вопреки решению сентябрьского пленума, РАПП в течение последнего года не уделяла достаточно внимания крестьянской литературе, несмотря на широтные перспективы, которых открыла перед ней рост колективизации.

Характерная взаимоотношения РАПП с «Кузиницей» (известные наши читателям по ряду документов, опубликованных в последних номерах «Л. Г.»), делает признание «Кузиницы», если она действительно стремится к консолидации сил пролетарской литературы в РАПП, проводить консолидацию на принципиальной основе и признать ряд своих ошибок.

Далее тов. Селивановский отмечает основные виды борьбы на два фронта: с правой опасностью и с «левыми» заигрывками, предложенными РАПП после сентябрьского пленума внутри пролетарского института движения. Ударом напали на борьбу с меньшинством.

Тов. Шумин считает, что отголоски «левых» борьбы, включая в стране, чувствуются и в пролетарской литературе, «левая» опасность — «левые» наименования уже давно отвергнута точка зрения психонализма, а наименование «левых» хотят перенести ее в крестьянство.

Мы сошлись на принципиальной установке — говорит тов. Безыменский. Мы стоим на платформе реалистии, принятой в Ленинградской партии, на основе которой языку РАПП по доказану на задачах РАПП в реконструктивный период. Победа борьба в Ленинграде находит, по мнению тов. Безыменского, выражение в том, что в этой резолюции отсутствуют никакие лозунги «На литературном посту».

Основная рапповая руководство в зажиме самокритики и в том, что оно не развертывало по-настоящему борьбу с правой опасностью внутри РАПП.

Н. Бестапов указывает, что в связи с новыми задачами, которые реконструктивный период ставят перед пролетарской литературой, многие коммунисты, работающие в ее рядах, естественно, определяются на вид необходимости соответствующего переключения на новые нормы. Но этим мешают ряд лозунгов на «левом».

Наблюдаем мы и процессы превращения ряда институтов в центре консолидации пролетарских литературных сил: ВУСПП, БЕЛАПП, РАПП, признающие в себе стороны пролетарских писателей из «Кузиницы» и «Смены».

В первом же 1925 г. в 1925 г. основной политической опасностью выступила борьба с «левыми» в пролетарском движении. «Левые» настроения вспыхнули в пролетарской литературе, в том числе и в «левых» наименованиях.

В первом же 1925 г. в 1925 г. основной политической опасностью выступила борьба с «левыми» блоком, а не с «левыми» заигрывками.

В первом же 1925 г. в 1925 г. основной политической опасностью выступила борьба с «левыми» блоком, а не с «левыми» заигрывками.

В первом же 1925 г. в 1925 г. основной политической опасностью выступила борьба с «левыми» блоком, а не с «левыми» заигрывками.

В первом же 1925 г. в 1925 г. основной политической опасностью выступила борьба с «левыми» блоком, а не с «левыми» заигрывками.

В первом же 1925 г. в 1925 г. основной политической опасностью выступила борьба с «левыми» блоком, а не с «левыми» заигрывками.

В первом же 1925 г. в 1925 г. основной политической опасностью выступила борьба с «левыми» блоком, а не с «левыми» заигрывками.

В первом же 1925 г. в 1925 г. основной политической опасностью выступила борьба с «левыми» блоком, а не с «левыми» заигрывками.

В первом же 1925 г. в 1925 г. основной политической опасностью выступила борьба с «левыми» блоком, а не с «левыми» заигрывками.

В первом же 1925 г. в 1925 г. основной политической опасностью выступила борьба с «левыми» блоком, а не с «левыми» заигрывками.

В первом же 1925 г. в 1925 г. основной политической опасностью выступила борьба с «левыми» блоком, а не с «левыми» заигрывками.

В первом же 1925 г. в 1925 г. основной политической опасностью выступила борьба с «левыми» блоком, а не с «левыми» заигрывками.

В первом же 1925 г. в 1925 г. основной политической опасностью выступила борьба с «левыми» блоком, а не с «левыми» заигрывками.

В первом же 1925 г. в 1925 г. основной политической опасностью выступила борьба с «левыми» блоком, а не с «левыми» заигрывками.

В первом же 1925 г. в 1925 г. основной политической опасностью выступила борьба с «левыми» блоком, а не с «левыми» заигрывками.

В первом же 1925 г. в 1925 г. основной политической опасностью выступила борьба с «левыми» блоком, а не с «левыми» заигрывками.

В первом же 1925 г. в 1925 г. основной политической опасностью выступила борьба с «левыми» блоком, а не с «левыми» заигрывками.

В первом же 1925 г. в 1925 г. основной политической опасностью выступила борьба с «левыми» блоком, а не с «левыми» заигрывками.

В первом же 1925 г. в 1925 г. основной политической опасностью выступила борьба с «левыми» блоком, а не с «левыми» заигрывками.

В первом же 1925 г. в 1925 г. основной политической опасностью выступила борьба с «левыми» блоком, а не с «левыми» заигрывками.

В первом же 1925 г. в 1925 г. основной политической опасностью выступила борьба с «левыми» блоком, а не с «левыми» заигрывками.

В первом же 1925 г. в 1925 г. основной политической опасностью выступила борьба с «левыми» блоком, а не с «левыми» заигрывками.

В первом же 1925 г. в 1925 г. основной политической опасностью выступила борьба с «левыми» блоком, а не с «левыми» заигрывками.

В первом же 1925 г. в 1925 г. основной политической опасностью выступила борьба с «левыми» блоком, а не с «левыми» заигрывками.

В первом же 1925 г. в 1925 г. основной политической опасностью выступила борьба с «левыми» блоком, а не с «левыми» заигрывками.

В первом же 1925 г. в 1925 г. основной политической опасностью выступила борьба с «левыми» блоком, а не с «левыми» заигрывками.

В первом же 1925 г. в 1925 г. основной политической опасностью выступила борьба с «левыми» блоком, а не с «левыми» заигрывками.

В первом же 1925 г. в 1925 г. основной политической опасностью выступила борьба с «левыми» блоком, а не с «левыми» заигрывками.

В первом же 1925 г. в 1925 г. основной политической опасностью выступила борьба с «левыми» блоком, а не с «левыми» заигрывками.

В первом же 1925 г. в 1925 г. основной политической опасностью выступила борьба с «левыми» блоком, а не с «левыми» заигрывками.

В первом же 1925 г. в 1925 г. основной политической опасностью выступила борьба с «левыми» блоком, а не с «левыми» заигрывками.

В первом же 1925 г. в 1925 г. основной политической опасностью выступила борьба с «левыми» блоком, а не с «левыми» заигрывками.

В первом же 1925 г. в 1925 г. основной политической опасностью выступила борьба с «левыми» блоком, а не с «левыми» заигрывками.

В первом же 1925 г. в 1925 г. основной политической опасностью выступила борьба с «левыми» блоком, а не с «левыми» заигрывками.

В первом же 1925 г. в 1925 г. основной политической опасностью выступила борьба с «левыми» блоком, а не с «левыми» заигрывками.

В первом же 1925 г. в 1925 г. основной политической опасностью выступила борьба с «левыми» блоком, а не с «левыми» заигрывками.

В первом же 1925 г. в 1925 г. основной политической опасностью выступила борьба с «левыми» блоком, а не с «левыми» заигрывками.

В первом же 1925 г. в 1925 г. основной политической опасностью выступила борьба с «левыми» блоком, а не с «левыми» заигрывками.

В первом же 1925 г. в 1925 г. основной политической опасностью выступила борьба с «левыми» блоком, а не с «левыми» заигрывками.

В первом же 1925 г. в 1925 г. основной политической опасностью выступила борьба с «левыми» блоком, а не с «левыми» заигрывками.

В первом же 1925 г. в 1925 г. основной политической опасностью выступила борьба с «левыми» блоком, а не с «левыми» заигрывками.

В первом же 1925 г. в 1925 г. основной политической опасностью выступила борьба с «левыми» блоком, а не с «левыми» заигрывками.

В первом же 1925 г. в 1925 г. основной политической опасностью выступила борьба с «левыми» блоком, а не с «левыми» заигрывками.

В первом же 1925 г. в 1925 г. основной политической опасностью выступила борьба с «левыми» блоком, а не с «левыми» заигрывками.

В первом же 1925 г. в 1925 г. основной политической опасностью выступила борьба с «левыми» блоком, а не с «левыми» заигрывками.

В первом же 1925 г. в 1925 г. основной политической опасностью выступила борьба с «левыми» блоком, а не с «левыми» заигрывками.

В первом же 1925 г. в 1925 г. основной политической опасностью выступила борьба с «левыми» блоком, а не с «левыми» заигрывками.

В первом же 1925 г. в 1925 г. основной политической опасностью выступила борьба с «левыми» блоком, а не с «левыми» заигрывками.

В первом же 1925 г. в 1925 г. основной политической опасностью выступила борьба с «левыми» блоком, а не с «левыми» заигрывками.

В первом же 1925 г. в 1925 г. основной политической опасностью выступила борьба с «левыми» блоком, а не с «левыми» заигрывками.

В первом же 1925 г. в 1925 г. основной политической опасностью выступила борьба с «левыми» блоком, а не с «левыми» заигрывками.

В первом же 1925 г. в 1925 г. основной политической опасностью выступила борьба с «левыми» блоком, а не с «левыми» заигрывками.

В первом же 1925 г. в 1925 г. основной политической опасностью выступила борьба с «левыми» блоком, а не с «левыми» заигрывками.

В первом же 1925 г. в 1925 г. основной политической опасностью выступила борьба с «левыми» блоком, а не с «левыми» заигрывками.

В первом же 1925 г. в 1925 г. основной политической опасностью выступила борьба с «левыми» блоком, а не с «левыми» заигрывками.

В первом же 1925 г. в 1925 г. основной политической опасностью выступила борьба с «левыми» блоком, а не с «левыми» заигрывками.

В первом же 1925 г. в 1925 г. основной политической опасностью выступила борьба с «левыми» блоком, а не с «левыми» заигрывками.

В первом же 1925 г. в 1925 г. основной политической опасностью выступила борьба с «левыми» блоком, а не с «левыми» заигрывками.

В первом же 1925 г. в 1925 г. основной политической опасностью выступила борьба с «левыми» блоком, а не с «левыми» заигрывками.

В первом же 1925 г. в 1925 г. основной политической опасностью выступила борьба с «левыми» блоком, а не с «левыми» заигрывками.

В первом же 1925 г. в 1925 г. основной политической опасностью выступила борьба с «левыми» блоком, а не с «левыми» заигрывками.

В первом же 1925 г. в 1

СОВРЕМЕННЫЙ ПОКУПАТЕЛЬ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Изучение состава покупателей книг, производимое Кабинетом профобразов МОССП, показало значительное отставание рабочих, как покупателей книг от служащих. Число покупателей книг рабочих "составляет по Москве около 28 процентов, а служащих—42 процента, хотя рабочих в Москве в два раза больше, чем служащих. Эти данные подтверждают слабое выполнение лозунга "Книги—в массы".

Одна из основных причин отставания рабочих—плохая постановка книгопрестранения, отсутствие на многих предприятиях книжных и организаторов книгопрестранения, слабое развертывание агитации за книги, неподготовленность продавцов книжных магазинов (по рекомендации продавцов покупаются 11 процентов всей продаваемой книжной продукции).

Изучение покупательности книги показывает значительные размеры книжного спроса. Так, за пять лет по части московских магазинов и фабричных книжек было учтено 11 тысяч отказов в книгах, в том числе в 4.000 технических книжках, свыше 2.000 учебников и около 2 тыс. социально-экономических.

В этих условиях особенно интересно выяснить, какое место занимает рабочий в приобретении художественной литературы, в каких издастельствах он ее приобретает, каково конкретное содержание неуполномоченного спроса в области художественной литературы.

* * *

Если на заграничном книжном рынке преобладает развлечительная и безыдейная романтическая беллетристика, то у нас положение иное. Подавляющее большинство беллетристических произведений, в особенности последнего времени, носят определенный целесообразный ха-

рактер и стремится к сочетанию в себе задач художественного и культурно-политического влияния. Поэтому, с наименьшей точностью, ни в коем мере нельзя считать чистые беллетристические чтением от интеллигентской, членом бесполезных. Наоборот, художественное произведение имеет глубочайшие основания для серьезного воздействия на человеческую психику, организуя ее не только силой логических положений, но и особенностями художественно-эмоционального воздействия.

Чтение художественных произведений является большим воспитательным фактором, и не может быть безразличным лицо покупателя этого вида литературы.

По настоящему времени мы знаем состав читательской художественной литературы только наших библиотек. Но библиотека — не единственный источник книгоиздания. Поэтому выяснение вопроса о том, кто покупает художественную литературу в книжной сети, в какой мере они докходят до отдельных социальных групп, каков удельный вес различных издательств в приобретении этого рода литературы, — представляет большой интерес и в основном выявляет данные произведенийами нами исследование.

Из учтенных нами 27 тысяч покупателей, купивших в декабре 1929 г. 42.000 книг, только 2.113 покупали художественную литературу, причем из этого числа подавляющее большинство—2.002—покупали беллетристику и поэзию, и 111—мемуары, историю и теорию литературы (далее именем—для удобства будем отдать называть просто «мемуары»).

По социальному составу покупатели художественной литературы распределены так:

Рабочие. Служащие. Учащиеся. Вузовцы. Крестьяне. Прочие.	Беллетристика и поэзия 24,8	51,1	10,5	6,4	2,9	4,3
Мемуары, история и теория литературы.	14,4	56,8	9,0	18,5	2,7	3,6

Эти данные говорят, что службы, имеющие наибольшее массовым покупателем художественной литературы. Работники занимают второе место, составляя, примерно, одну шестую часть всех покупателей художественной литературы, а если особо выделить беллетристику и поэзию, то рабочие составляют приблизительно четверть часть всех покупателей служащих.

Аналогичное положение характерно для покупателей мемуаров.

Очень незначительное количество художественной литературы приобретают мужчины. У рабочих—такое соотношение: мужчины—6,3 процента. Следовательно из всего числа покупателей из группы рабочих (24,8 процента)—рабочицы составляют одну четверть. У служащих, дающих 51,

одиннадцать процентов, то есть рабочие составляют 24,8 процента.

По художественной литературе, как и по прочим видам большинство покупателей составляют мужчины. У рабочих—такое соотношение: мужчины—18,5 процента, женщины—работницы—6,3 процента. Следовательно из всего числа покупателей из группы рабочих (24,8 процента)—рабочицы составляют одну четверть в книжной сети в местах скопления рабочих.

В соотношении выражении, процент художественной литературы, распределенной через книжки, больше, чем в магазинах. В книжках он составляет 6,3 процента. У рабочих художественная литература занимает первое место в общем количестве приобретаемой литературы. У служащих художественная литература тоже занимает первое место, то есть рабочие приобретают книжки в магазинах—7,1 процента.

Мы видели, что число покупателей рабочими, беллетристикой и поэзией составляют 6,5 процента и мемуарами 0,2 процента. У рабочих художественная литература занимает первое место в общем количестве приобретаемой литературы. У служащих художественная литература тоже занимает первое место, то есть больший процент покупок—8,7 процента.

Мы видели, что число покупателей рабочими, служащими—женщинами меньше, чем мужчины, но, оказывается, что количество книг, по художественной литературе, приобретаемых каждой женщиной, больше, чем у мужчин. Если у рабочих в числе всех приобретаемых книг, художественная литература составляет 6,5 процента, то у рабочих больше, чем в книжках он составляет 7,1 процента.

Служащие покупают в два раза более дорогою художественную литературу, чем рабочие. Средняя цена одной купленной книги художественной литературы у рабочих 58 к., у служащих—

и. БЛНИКОВ.

И. БЛНИКОВ

Число рабочих покупателей художественной литературы в книжках повышается, если чем в два раза по сравнению с магазинами, у служащих проходит раз обратное явление. На анализ этого факта подтверждается общая закономерность, говорящая о том, что в книжках вообще количество покупателей художественной литературы приходится на каждого из рабочих, а в магазинах—6,3 процента. Следовательно из всего числа покупателей из группы рабочих (24,8 процента)—рабочицы составляют одну четверть в книжной сети в местах скопления рабочих.

В соотношении выражении, процент художественной литературы, распределенной через книжки, больше, чем в магазинах. В книжках он составляет 6,3 процента. У рабочих художественная литература занимает первое место в общем количестве приобретаемой литературы. У служащих художественная литература тоже занимает первое место, то есть больший процент покупок—8,7 процента.

Мы видели, что число покупателей рабочими, служащими—женщинами меньше, чем мужчины, но, оказывается, что количество книг, по художественной литературе, приобретаемых каждой женщиной, больше, чем у мужчин. Если у рабочих в числе всех приобретаемых книг, художественная литература составляет 6,5 процента, то у рабочих больше, чем в книжках он составляет 7,1 процента.

Служащие покупают в два раза более дорогою художественную литературу, чем рабочие. Средняя цена одной купленной книги художественной литературы у рабочих 58 к., у служащих—

и. БЛНИКОВ.

И. БЛНИКОВ

Число рабочих покупателей художественной литературы в книжках повышается, если чем в два раза по сравнению с магазинами, у служащих проходит раз обратное явление. На анализ этого факта подтверждается общая закономерность, говорящая о том, что в книжках вообще количество покупателей художественной литературы приходится на каждого из рабочих, а в магазинах—6,3 процента. Следовательно из всего числа покупателей из группы рабочих (24,8 процента)—рабочицы составляют одну четверть в книжной сети в местах скопления рабочих.

В соотношении выражении, процент художественной литературы, распределенной через книжки, больше, чем в магазинах. В книжках он составляет 6,3 процента. У рабочих художественная литература занимает первое место в общем количестве приобретаемой литературы. У служащих художественная литература тоже занимает первое место, то есть больший процент покупок—8,7 процента.

Мы видели, что число покупателей рабочими, служащими—женщинами меньше, чем мужчины, но, оказывается, что количество книг, по художественной литературе, приобретаемых каждой женщиной, больше, чем у мужчин. Если у рабочих в числе всех приобретаемых книг, художественная литература составляет 6,5 процента, то у рабочих больше, чем в книжках он составляет 7,1 процента.

Служащие покупают в два раза более дорогою художественную литературу, чем рабочие. Средняя цена одной купленной книги художественной литературы у рабочих 58 к., у служащих—

и. БЛНИКОВ.

И. БЛНИКОВ

Число рабочих покупателей художественной литературы в книжках повышается, если чем в два раза по сравнению с магазинами, у служащих проходит раз обратное явление. На анализ этого факта подтверждается общая закономерность, говорящая о том, что в книжках вообще количество покупателей художественной литературы приходится на каждого из рабочих, а в магазинах—6,3 процента. Следовательно из всего числа покупателей из группы рабочих (24,8 процента)—рабочицы составляют одну четверть в книжной сети в местах скопления рабочих.

В соотношении выражении, процент художественной литературы, распределенной через книжки, больше, чем в магазинах. В книжках он составляет 6,3 процента. У рабочих художественная литература занимает первое место в общем количестве приобретаемой литературы. У служащих художественная литература тоже занимает первое место, то есть больший процент покупок—8,7 процента.

Мы видели, что число покупателей рабочими, служащими—женщинами меньше, чем мужчины, но, оказывается, что количество книг, по художественной литературе, приобретаемых каждой женщиной, больше, чем у мужчин. Если у рабочих в числе всех приобретаемых книг, художественная литература составляет 6,5 процента, то у рабочих больше, чем в книжках он составляет 7,1 процента.

Служащие покупают в два раза более дорогою художественную литературу, чем рабочие. Средняя цена одной купленной книги художественной литературы у рабочих 58 к., у служащих—

и. БЛНИКОВ.

И. БЛНИКОВ

Число рабочих покупателей художественной литературы в книжках повышается, если чем в два раза по сравнению с магазинами, у служащих проходит раз обратное явление. На анализ этого факта подтверждается общая закономерность, говорящая о том, что в книжках вообще количество покупателей художественной литературы приходится на каждого из рабочих, а в магазинах—6,3 процента. Следовательно из всего числа покупателей из группы рабочих (24,8 процента)—рабочицы составляют одну четверть в книжной сети в местах скопления рабочих.

В соотношении выражении, процент художественной литературы, распределенной через книжки, больше, чем в магазинах. В книжках он составляет 6,3 процента. У рабочих художественная литература занимает первое место в общем количестве приобретаемой литературы. У служащих художественная литература тоже занимает первое место, то есть больший процент покупок—8,7 процента.

Мы видели, что число покупателей рабочими, служащими—женщинами меньше, чем мужчины, но, оказывается, что количество книг, по художественной литературе, приобретаемых каждой женщиной, больше, чем у мужчин. Если у рабочих в числе всех приобретаемых книг, художественная литература составляет 6,5 процента, то у рабочих больше, чем в книжках он составляет 7,1 процента.

Служащие покупают в два раза более дорогою художественную литературу, чем рабочие. Средняя цена одной купленной книги художественной литературы у рабочих 58 к., у служащих—

и. БЛНИКОВ.

И. БЛНИКОВ

Число рабочих покупателей художественной литературы в книжках повышается, если чем в два раза по сравнению с магазинами, у служащих проходит раз обратное явление. На анализ этого факта подтверждается общая закономерность, говорящая о том, что в книжках вообще количество покупателей художественной литературы приходится на каждого из рабочих, а в магазинах—6,3 процента. Следовательно из всего числа покупателей из группы рабочих (24,8 процента)—рабочицы составляют одну четверть в книжной сети в местах скопления рабочих.

В соотношении выражении, процент художественной литературы, распределенной через книжки, больше, чем в магазинах. В книжках он составляет 6,3 процента. У рабочих художественная литература занимает первое место в общем количестве приобретаемой литературы. У служащих художественная литература тоже занимает первое место, то есть больший процент покупок—8,7 процента.

Мы видели, что число покупателей рабочими, служащими—женщинами меньше, чем мужчины, но, оказывается, что количество книг, по художественной литературе, приобретаемых каждой женщиной, больше, чем у мужчин. Если у рабочих в числе всех приобретаемых книг, художественная литература составляет 6,5 процента, то у рабочих больше, чем в книжках он составляет 7,1 процента.

Служащие покупают в два раза более дорогою художественную литературу, чем рабочие. Средняя цена одной купленной книги художественной литературы у рабочих 58 к., у служащих—

и. БЛНИКОВ.

И. БЛНИКОВ

Число рабочих покупателей художественной литературы в книжках повышается, если чем в два раза по сравнению с магазинами, у служащих проходит раз обратное явление. На анализ этого факта подтверждается общая закономерность, говорящая о том, что в книжках вообще количество покупателей художественной литературы приходится на каждого из рабочих, а в магазинах—6,3 процента. Следовательно из всего числа покупателей из группы рабочих (24,8 процента)—рабочицы составляют одну четверть в книжной сети в местах скопления рабочих.

В соотношении выражении, процент художественной литературы, распределенной через книжки, больше, чем в магазинах. В книжках он составляет 6,3 процента. У рабочих художественная литература занимает первое место в общем количестве приобретаемой литературы. У служащих художественная литература тоже занимает первое место, то есть больший процент покупок—8,7 процента.

Мы видели, что число покупателей рабочими, служащими—женщинами меньше, чем мужчины, но, оказывается, что количество книг, по художественной литературе, приобретаемых каждой женщиной, больше, чем у мужчин. Если у рабочих в числе всех приобретаемых книг, художественная литература составляет 6,5 процента, то у рабочих больше, чем в книжках он составляет 7,1 процента.

Служащие покупают в два раза более дорогою художественную литературу, чем рабочие. Средняя цена одной купленной книги художественной литературы у рабочих 58 к., у служащих—

и. БЛНИКОВ.

И. БЛНИКОВ

Число рабочих покупателей художественной литературы в книжках повышается, если чем в два раза по сравнению с магазинами, у служащих проходит раз обратное явление. На анализ этого факта подтверждается общая закономерность, говорящая о том, что в книжках вообще количество покупателей художественной литературы приходится на каждого из рабочих, а в магазинах—6,3 процента. Следовательно из всего числа покупателей из группы рабочих (24,8 процента)—рабочицы составляют одну четверть в книжной сети в местах скопления рабочих.

В соотношении выражении, процент художественной литературы, распределенной через книжки, больше, чем в магазинах. В книжках он составляет 6,3 процента. У рабочих художественная литература занимает первое место в общем количестве приобретаемой литературы. У служащих художественная литература тоже занимает первое место, то есть больший процент покупок—8,7 процента.

Мы видели, что число покупателей рабочими, служащими—женщинами меньше, чем мужчины, но, оказывается, что количество книг, по художественной литературе, приобретаемых каждой женщиной, больше, чем у мужчин. Если у рабочих в числе всех приобретаемых книг, художественная литература составляет 6,5 процента, то у рабочих больше, чем в книжках он составляет 7,1 процента.

Служащие покупают в два раза более дорогою художественную литературу, чем

,ЛЕДОЛОМ“ В ФИЛИАЛЕ МАЛОГО ТЕАТРА

ПЬЕСА В. ЧУРКИНА ПО РОМАНУ Н. ГОРБУНОВА

,ДЕЛА МНОГО, А ВРЕМЯ БЕЖИТ“

«На кого ты меня, старый чорт, поки-и-ну!» **Ледолом**

«На кого ты меня поки-и-шу!» Смело можно сказать, что слова эти не режили века. Это — женские слова. В них притчанье и покорыши плачут о потерянном, ушедшему, покинувшему.

Но вот:

«На кого ты меня, старый чорт, поки-и-ну!»

Это та же фраза. В ней прибавилось лишь два слова: «старый чорт», но они поражают новизной, неожиданностью. Эту фразу рыбачка-комсомолка Анна из фольклора больше адресует своему умершему деду.

Анна тяжело. К нее, активистке села и представительнице белоты, после смерти деда оставшейся сиротой, врывается два пьяных хулигана с гусеницами предложением и оскорблением... Одна из этих хулиганов — ее бывшая любовь, и от него она носит ребенка под сердцем. У Анны хватает силы вытолкнуть мерзавца, но каково ей?

И вот, весь сложный комплекс ее переживания — гнев, возмущение, усталость, тоска по близкому человеку, — все это выражается в одной фразе:

«На кого ты меня, старый чорт, поки-и-ну!»

Занавес. Точка. И по этой фразе мы безошибочно видим: перед нами новая женщина. Не только новая женщина, но и новый человек. У этого человека уже в скором времени проходит «старый чорт». Этот взор «снимает» веяние, покорыши, фольклорное: «на кого ты меня поки-и-ну!»

Вместе с тем, в этой фразе таится новое отношение к смерти. Смерть проста, мистика загробной жизни сорвана. Дед был при жизни и остался за гробом — и это не стало ни «супорядочным рабом бозыни», ни «покойником». Он сошел со счета: поддержки и помощи от него нет. Сторгча, как не упрекнуть его за это?

Многое еще скрыто в этой фразе. Она скучна, ощущается психологами. Она воспринимается не столько умом, как многолистик «умных» анализов перевода на «психологичность», сколько эмоционально-процессорно, неопределенно. Она воспринимается, как искусство.

В пьесе «Ледолом» два основных героя — упомянуты Анна и пастух Семен Гаскин, вожак белоты села Устали.

Между обими героями отношения довольно запутанные, довольно, так сказать, «психологичные», сколько эмоционально-процессорно, неопределенно. Она воспринимается, как искусство.

В пьесе «Ледолом» два основных героя — упомянуты Анна и пастух Семен Гаскин, вожак белоты села Устали.

Дела-дела! — повторяет пастух. Он разбирает свою бороду, останавливается, кроет хрюстать пальцы. — Эх, Анка! Думал ли, звали ли от овечьих подков? — в государственных настуках! — Он подбегает к окну и кричит в диком восторге сквозь окна в лицу темы в мороз, в снежные разрывы улицы:

— Сделаем. Свиропом. Вильевом. Ого-го! Он стучит пузаком. — Не пугай. Не на робах! — Если крик и дикий восторг, отнесли за счет индивидуальности Семена и некоторой «художественности» произведения, то которое вовсе не является совершенной идеейюю, то оно бывает выдвинуто.

Семен любит Анку, но сильно ревнует к прошлому на ребячка, приютленному другому. А Анка? Она сначала Семена не любила. Но в процессе общей работы она очень сближается с Семеном, на него решительна обида, удерживает ее на расстоянии.

Вот одна из сцен.

Анна лежит после родов; рядом — лягушка с ребенком. Анна давно не виделась с Семеном, так как недавно приехала из города с конференции. Приехал Семен. Взявшись за руки, Сема-на-востоке. Анка, захлебываясь, с восторгом показывает конференции, о том, как она опустила свой духовный рост, о гордых людях, которые «больше думают о других, чем о себе». И тут прорывается любовь. А вместе с любовью — ревность. Драма, размолвка. Анка говорит Семену, что дела

затянулись.

Анна смеется.

Анна смеется.